

**КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО МАНИФЕСТА
17 ОКТЯБРЯ 1905 ГОДА В ВОСПРИЯТИИ НИЖЕГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВЕННО-
ГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕЯТЕЛЯ А.А. ОСТАФЬЕВА (1905-1907 ГГ.)**
**The constitutional significance of the national manifesto
of october 17, 1905 in the perception of the Nizhny Novgorod public
and political figure A.A. Ostafyev (1905-1907)**

КОРОЛЕВ Борис Иванович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории права, государства и судебной власти, доцент
Приволжский филиал «Российский государственный университет правосудия».

603022, Россия, Нижний Новгород, Проспект Гагарина, 17А.

E-mail: korolev-boris@yandex.ru;

Korolev Boris Ivanovich,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and history of law,
state and judicial power, associate professor Privolzhskiy branch Russian state University of justice.

603022, Gagarin Avenue, 17A, Nizhny Novgorod city, Russia.

E-mail: korolev-boris@yandex.ru

Краткая аннотация. В данной статье представлены особенности восприятия манифеста 17 октября 1905 года как конституционного акта нижегородским общественным земским деятелем А.А. Остафьевым в годы первой русской революции (1905-1907 гг.), его роль в распространении конституционной идеи на уровне Нижегородской губернии.

Abstract. This article presents the features of the perception of the manifesto of October 17, 1905 as a constitutional act by the Nizhny Novgorod public figure A.A. Ostafyev during the years of the first Russian revolution (1905-1907), his role in the dissemination of the constitutional idea at the level of the Nizhny Novgorod province.

Ключевые слова: конституция, манифест 17 октября, революция, Государственная Дума, выборы, Россия, Нижегородская губерния.

Keywords: constitution, October 17 manifesto, revolution, State Duma, elections, Russia, Nizhny Novgorod province.

Для цитирования: Королев Б.И. Конституционное значение отечественного манифеста 17 октября 1905 года в восприятии нижегородского общественного и политического деятеля А.А. Остафьева (1905-1907 гг.) // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6(222). С. 103-105. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_6_103.

For citation: Korolev B.I. The constitutional significance of the National Manifesto of October 17, 1905 in the perception of the Nizhny Novgorod public and political figure A.A. Astafyev (1905-1907) // Law and state: theory and practice. 2023. No. 6(222). pp. 103-105. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_6_103.

Статья поступила в редакцию: 17.05.2023

Обращение к истории развития политико-правовой мысли российской провинции, к представлениям о конституции общественных и политических деятелей Нижегородской губернии (идеи относительно конституции, осознанные конкретными персоналиями) полезно и актуально. Отношение людей к конституции (восприятие через чувства, взгляды, идеи и знания) составляет конституционное правосознание. Причинами к обсуждению конституционной идеи на региональном уровне послужили решения земских съездов, революция 1905-1907 годов, издание Основных Законов 1906 года.

Учение о конституции в формате политико-правовой общественной и государственной мысли возникло в странах Западной Европы. В дальнейшем путем распространения и заимствования конституционная мысль в виде цельных теорий и отдельных идей проникла на территории других стран, включая и Российскую империю. Общественные деятели России, переняв мысль о необходимости учреждения конституции в нашей стране, рефлексировав и осознавая данную необходимость, выработали собственные представления о конституции. Отметим, что обращение к конституционной мысли, как у нас, так и в других странах, было вызвано переходом от феодальных отношений к буржуазным, связывалось с либеральной моделью переустройства или реформирования государства и права.

Рассмотрение представлений о конституции, степени влияния конституционных идей на сознание, невозможно без учета субъективного личностного фактора. А.А. Остафьев (1853 год рождения – 1932 год смерти) являлся общественным деятелем, представителем местного самоуправления (возглавлял нижегородскую уездную земскую управу, входил в Нижегородскую городскую думу, являлся участником нижегородских губернских и уездных земских собраний); участником общероссийских земских съездов (коалиционный земский съезд в мае 1905 г.); потомственным дворянином (надворный советник, предводитель нижегородского уездного дворянства); помещиком – собственником земли в губернии (339 десятин). Он получил высшее образование: закончил Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию или ушел с пятого курса [9, С. 11-12]. Собственные конституционные идеи он выражал в форме сложившихся в его сознании представлений о собственно конституции и ее гарантиях. В рамках своей политической деятельности он первоначально вошел в местный партийный комитет «Союз 17 октября» (конец 1905 г.), в дальнейшем занимал межпартийную позицию между октябристами и кадетами; был избран депутатом I Государственной Думы от Нижегородской губернии. На земских съездах 1905 года А.А. Остафьев призывал к ответственности должностных лиц, полагая, что народное представительство само определит форму представительства; при обсуждении вопросов о выборах, статусе Думы примкнул к «шиповскому» «неославян-

скому» меньшинству» участников съезда [12; 1; 5, С. 231, 240, 474; 6; 7].

Представления о конституции Остафьев увязывал с манифестом «Об усовершенствовании государственного порядка» 17 октября 1905 года. Он придавал акту следующие значения: манифест о конституции, переходный этап, начало конституционного государства, так как царь стал «конституционным», т.е. верховная власть монарха разделена с народом - такое правление «конституцией» называется, отмена самодержавия. Остафьев подчеркивал, что теперь абсолютная монархия заменяется конституционной, что у нас царь не зависит от партий. После издания манифеста он призвал к мирной жизни, скорейшему созыву законодательной Думы, гарантировать провозглашенные права человека и гражданина, был против всеобщих выборов: нет политического воспитания народа, народ не образован [1; 6; 7].

Положения манифеста разъяснялись крестьянам в воззваниях при участии Остафьева. В ноябре 1905 года в обращении к крестьянам нижегородского уезда Остафьев разъяснял различие между манифестами 6 августа и 17 октября: изменен статус представительства с законосовещательного на законодательный, расширен круг избирателей, высказался против Учредительного Собрания [3; 1; 7]. В связи с манифестом А.А. Остафьев потребовал от власти гарантий свободы. На собрании межпартийного умиротворительного комитета 27 октября Остафьев согласился, что «манифестом фактически не дано ничего, предстоит борьба за осуществление выраженных в манифесте начал», признав, что положено начало конституционному государству. Он выступал за конституционную монархию, однопалатный представительный орган [1].

Сторонником выработки рациональных законов, «конституционных гарантий» деятельности Думы, объединения конституционных партий на основе манифеста, А.А. Остафьев провозгласил себя в статье «о желательности объединения всех прогрессивных партий» (в основе единство «конституционных положений» у прогрессивных партий). В качестве программы объединения он предлагал: курс на укрепление конституционной монархии с ответственностью министров перед Думой, ее законодательные функции, сама решит вопрос о своем статусе, законодательно установит гражданские права населения [1; 8].

По его инициативе А.А. Остафьев, как председателя нижегородской уездной земской управы, 30 ноября состоялось совместное совещание земских гласных и крестьян уезда (до 80 участников – земские гласные, крестьяне, учителя, священники, врач, фельдшер). На совещании он высказался относительно различий между Манифестами 6 августа и 17 октября 1905 года: первый акт предоставил совещательный голос Государственной Думе, без права запросов к министрам и при безответственности последних по отношению к Думе; акт 17 октября предусматривал для Думы законодательные функции, право запросов и ответственность министров перед Думой с возможностью проверки государственных доходов и расходов. Относительно выборов он указал, что первый манифест изначально ограничил круг избирателей, а второй – предполагал расширение круга выборщиков. Характеризуя способы организации выборов, председатель управы перечислил следующие: четырехчленный способ организации (всеобщие, равные, прямые и тайные; все подданные избирают прямо депутатов Думы); всеобщие, но не прямые выборы (подданные избирают выборщиков, которые, в свою очередь, выбирают депутатов Думы); сословный способ (подданные выбирают пропорционально численности каждого сословия). Сам он выступал за не прямые (двухстепенные или трехстепенные) выборы для крестьян, т.к. они необразованные, неграмотные и «темные». По его мнению, сама Дума выработает необходимые законы для обновления государственного строя в России. Он был против созыва Учредительного Собрания, т.к. считал, что последнее созывается при смене власти, когда нет правительства, однако в России царствует монарх, поэтому при сохранении исторической власти достаточно созыва только Думы. Далее он разъяснял значение гражданской свободы по Манифесту 17 октября: народное представительство невозможно без провозглашения и последующей реализации свободы слова, печати, совести, личности. В ходе совещания крестьяне поддержали позицию Остафьева [1; 3, Л. 1-3, 6-8-оборот].

В 1906 году, в связи с роспуском I Думы, деятельностью в Думе, Остафьев представил «Краткий очерк конституционного движения в России» (доклад был зачитан на заседании нижегородского уездного земского собрания). Причинами реформ 1905-1906 гг. он считал поражение России в русско-японской войне и революцию 1905 года. Вину за наличие данных причин возложил на бюрократию и чиновничество. Он подчеркивал нежелание власти проводить реформы, вынужденный характер уступок; ужесточение за последние десятилетия контроля государства над обществом. При этом Остафьев характеризовал уступки, как первый шаг от бюрократического, олигархического управления страной к народному управлению. В «очерке», посланном в ЦК «Союза 17 октября», Остафьев выступил противником фракционной подготовки законопроектов, считал необходимым разрабатывать реформы по частям [3; 11].

Обсуждение вопроса о конституционном значении манифеста 17 октября весной 1906 года было связано с выборами в I Государственную Думу, с проведением предвыборных собраний. Так, на предварительном участковом собрании крестьян-землевладельцев, предвыборном собрании мелких землевладельцев нижегородского уезда 3 марта 1906 года председатель земской управы уезда А.А. Остафьев комментировал, что «с созывом Думы государь вместе с народным представительством будет управлять страной», народ привлекается к управлению государством. На частных совещаниях уполномоченных от волостей нижегородского уезда 7 февраля, 18, 19 марта председатель управы А.А. Остафьев, указал: «абсолютная монархия заменяется конституционной»; республиканскую форму правления поставил ниже конституционно-монархической (царь не зависит от партий) [8]. В резолюциях по итогам совещаний крестьянами и земскими гласными были выдвинуты требования: полной политической амнистии, отмены смертной казни, ответственности должностных лиц перед судом, решения земельного и рабочего вопросов. При этом участники совещаний поддержали законодательный статус однопалатной Государственной Думы [4, Л. 1-8].

После избрания депутатом I Думы и издания Основных законов 23 апреля 1906 г. Остафьев высказал отрицательное отношение к законам: правительство ответственно за отношение к Думе, данные законы и отмену манифеста: «Дума должна защищать конституционные права, дарованные русскому народу» [8]. Подчеркивая, что не приняты законы во исполнение положений манифеста 17 октября 1905 года, указывал, что народ ждет законов, а не воззваний. В докладе он выразил надежду на расширение прав Думы: учредительный законодательный статус, от-

ветственность министров, бюджетное право, гарантии прав гражданина. Одновременно он уточнял: «надежда на законодательную деятельность не оправдалась», Дума и правительство не нашли общего языка, нет совместной работы, но депутаты не желают революции [11; 2].

После роспуска I Думы А.А. Остафьев поддержал преемственность деятельности депутатов путем созыва новой Думы. Он сравнил нашу конституцию с японской, указал на завершение революции, стремление партий не потерять голоса избирателей, необходимость перехода от революционных методов борьбы к законным. В октябре 1906 года на уездном земском собрании Остафьев подчеркнул, что манифест 17 октября 1905 г. остался лишь на бумаге, I Дума стояла на «чисто конституционной почве», нет ее вины в роспуске. На октябрьском нижегородском уездном земском собрании (4, 7 и 8 октября 1906 года) тот же Остафьев связал спад революции с надеждами на Думу, а не с действием исключительных законов. Он обратил внимание собрания на продолжавшуюся анархию в стране, высказался за скорейший созыв новой Думы, за представительное учреждение в системе власти («выведет страну на путь мирного развития»). При этом А.А. Остафьев признавал, что в России существует конституция [2; 8].

Интересны рассуждения А.А. Остафьева на 42 очередном губернском земском собрании (3 декабря 1906 г.) относительно законов в России: «закон тогда только имеет силу, когда жизнь этого требует. Но наша беда в том, что законы у нас вырабатываются путем абстрактным, путем канцелярских измышлений». «Только тогда закон имеет силу, когда он идет от жизни, с почвы, только тогда население относится к нему сознательно. Если же законы являются, ... в виде экспериментов над населением, то, конечно, они не встретят сочувствия. Кроме того, у нас издадут закон, потом за ним следует ряд циркуляров, которые изменяют закон, искажают его и нередко совсем нарушают. Это и производит смуту в населении, так как оно не в состоянии ни на чем остановиться и невольно не доверяет и объясняет законы по своему примитивному умозрению». «Устои народной жизни не рушатся по одному росчерку пера. Если устои эти не крепки, пусть сама жизнь их разрушит. Временные законы навешены лицами, стоящими во главе правительства и часто меняющими свой курс, благодаря переменам личных взглядов, не могут быть устойчивыми и внушить к себе доверие населения, а скорее вызовут смуту» [10].

Как умеренный либерал, земский деятель А.А. Остафьев, конституционные представления связывал с манифестом 17 октября 1905 года, поддерживая законодательный статус Думы. В дальнейшем Остафьев сосредоточился на земской деятельности в губернии, способствуя повышению политической культуры населения губернии. Он выражал скепсис в отношении гарантий провозглашенных в манифесте принципов, убеждение в необходимости продолжения борьбы, отмечал декларационный характер манифеста. Избирательный закон 1905 года, учреждение Государственной Думы и выборы изменили характер конституционных представлений: нижегородский земский деятель комментировал недостатки правового статуса Думы, выразил отрицательное отношение к ее роспускам.

Библиография:

1. Волгарь. 1905. 23, 27, 28 октября, 12, 13, 28, 30 ноября, 2, 31 декабря;
2. Волгарь. 1907. 17, 18, 19, 24 января.
3. Государственный Архив РФ. Ф. 555. Оп. 1. Д. 521; Д. 516. ЛЛ. 1-3, 6-8.
4. Государственный Общественный Политический Архив Нижегородской области. Ф.1866. Оп.1. Д.155. Л.1-25; Оп. 4. Д.321. Л.1-8; Д. 323. Л.1-8.
5. Либеральное движение в России. 1902-1905 гг. / Сост. Д.Б. Павлов. Сборник документов земского освободительного движения. - М: РОССПЭН, 2001. 648 с.
6. Нижегородская земская газета. 1905 23 апреля, 21 октября.
7. Нижегородский листок. 1905. 27 мая, 10, 11, 23, 29 октября, 3, 10 ноября; 1906. 20 марта.
8. Нижегородский листок. 1906. 16, 24 января, 5, 20 марта, 8, 9, 23 июня, 5-6 июля, 26 сентября; 5, 8-11 октября, 23 октября, 29 ноября.
9. Селезнев, Ф.А. Выборы и выбор провинции: партия кадетов в Нижегородском крае 1905-1917гг. - Н. Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2001. - 314 с.
10. Центральный Архив Нижегородской Области (далее – ЦАНО). Ф. 72. Оп. 20. Д. 1230. ЛЛ.162-163, 166.
11. ЦАНО. Ф. 72. Оп.20. Д.1242. Л. 75 (С.1-25).
12. ЦАНО. Ф.1831. Оп.1. Д.58. Л. 92.

References:

1. Volgar. 1905. 23, 27, 28 октября, 12, 13, 28, 30 ноября, 2, 31 декабря;
2. Volgar. 1907. 17, 18, 19, 24 January.
3. The Russian archive. F. 555. Oop. 1. D. 521; D. 516. LI. 1-3, 6-8.
4. Государственный Общественный политический Архив Нижегородской области. F.1866. Oop.1. D. 155. L. 1-25; Op. 4. D.321. L. 1-8; D. 323. L. 1-8.
5. Liberal media in Russia. 1902-1905 GG. / Sost. D. B. Pavlov. Sbornik dokumentov zemskogo osvoboditelnogo движения. - M: ROSSPAIN, 2001. 648 s.
6. Nizhegorodskaya zemskaya Gazeta. 1905 23 апреля, 21 октября.
7. Nizhegorodsky listok. 1905. 27 мая, 10, 11, 23, 29 октября, 3, 10 ноября; 1906. March 20.
8. Nizhegorodsky listok. 1906. 16, 24 января, 5, 20 марта, 8, 9, 23 июня, 5-6 июля, 26 сентября; 5, 8-11 октября, 23 октября, 29 ноября.
9. Seleznev, F. A. Vybery i vybor provincii: partiya kadevov v nizhegorodskoy krae 1905 - 1917gg.-N. Novgorod: izd-Vo nizhegorodskoy universiteta, 2001. 314 s.
10. Центральный Архив Нижегородской Области (далее-кано). F. 72. Oop. 20. D. 1230. LI.162-163, 166.
11. Cano. F. 72. Oop.20. D. 1242. L. 75 (S. 1-25).
12. Cano. F.1831. Oop.1. D. 58. L. 92.